

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.35.38.017

**«Свое» и «чужое» в медиа-дискурсах СМИ РФ и США
в отношении экологической политики КНР на примере
«Коммерсантъ» и «Нью-Йорк Таймс» в 2016-2018 гг.**

Чжан Лян

Аспирант,

Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199004, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., 26;
e-mail: Cymazhang@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям медиа-дискурсов в конструировании экологической оппозиции «свои-чужие», обобщена содержательная сторона экологического имиджа Китая в медиа-дискурсах зарубежных СМИ как «Коммерсантъ» и «Нью-Йорк Таймс» за период 2016-2018 гг. Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние годы, экологические повестки дня в мировой платформе привлекает большее внимания СМИ, поскольку глобальная переходная экономика переживает переход от «загрязняющей» к «чистой». С точки зрения когнитивной коммуникации проанализированы причины бинарной оппозиции в медиа-текстах. Сделан вывод о том, что изображение эко-политики Китая в медиа-дискурсах зарубежных СМИ в большой мере зависит от изображения «своего» как в РФ, так и в США. Были разделены пять направлений бэкграунда в области экологии как экономический, геополитический, научно-технологический и социально-культурный, природоохранный, на которых основываются принципы или причины формирования образ «чужой» КНР в газетах «NYT» и «Ъ». Результаты анализа могут быть использованы при совершенствовании внешней информационной политики Китая в конкретных глобальных стратегических коммуникационных ситуациях в области экологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Лян. «Свое» и «чужое» в медиа-дискурсах СМИ РФ и США в отношении экологической политики КНР на примере «Коммерсантъ» и «Нью-Йорк Таймс» в 2016-2018 гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 2А. С. 146-153. DOI: 10.34670/AR.2022.35.38.017

Ключевые слова

Свое и чужое, медиа-дискурс, экологическая политика Китая, «Коммерсантъ», «Нью-Йорк Таймс».

Введение

Исследования об оппозиции «свой-чужой» находятся на стыке гуманитарных и социальных дисциплин. Оппозиция «свой-чужой» понимается как оппозиция «нормативность-ненормативность» в социологии, оппозиция «субъективность-объективность» в классической философии [Красавский, 2018] и «дружественность-враждебность» в политологии. В основе оппозиции «свой-чужой» лежит коммуникативная категория чуждости. Были изучены особенности реализации оппозиции «свой-чужой» в различных видах дискурсов [Соломина, 2014].

В сфере политической коммуникации дихотомия «свои-чужие» играет ядерную, дискурсообразующую роль [Никифорова, Чудинов, 2016]. В рамках оппозиции «свой-чужой» аргументация в политической коммуникации приобретает два вектора убеждения: самоидентификации и одновременного указания на социокультурную и экономическую инородность «чужих». Но такое бинарное отношение является динамичным, так как семантическое пространство политического дискурса формируется на основе дихотомии «свои-чужие» и идеологемы концентрируют данную установку в зависимости от политической ситуации [Гизатуллина, Гумерова, 2016]. С целью понимания дискурсообразующего процесса следует рассматривать текущие политические ситуации. В данной статье мы проанализировали медиа-дискурсы относительно эко-политики КНР через призму конфликтов в торговой войне между США и КНР. При этом стоит отметить, что, по нашему мнению, конфликт взаимосвязан с миром. Мир и конфликт существуют в одном и том же континууме, где ключевым является вопрос идентичности в отношениях [Söderström et al., 2021]. На наш взгляд, «чужие» в конкретной ситуации выступают как «другие», которые не обременены коннотациями неприятия, тем более не перегружены враждебностью [Егоров, 2020].

Немало ученых исследуют двухсторонние отношения в рамках оппозиции «свой-чужой». На пример русский ученый провел анализ речевых способов формирования образа России и США в российской прессе в рамках оппозиции «свой-чужой». [Морозова, 2015] Однако в рамках оппозиции «свой -чужой» совсем малоизученным является сравнительный анализ двухсторонних отношений в контексте развития многостороннего отношения. В связи с этим, научная новизна статьи состоит в сравнении трактовки оппозиции «свой-чужой» в медиа-текстах двух стран, отличающихся политической идеологией. Цель статьи – выявить специфику оппозиции «свои-чужие» в зарубежных медиа дискурсах относительно экологической политики КНР и охарактеризовать принципы формирования образов «своих» и «чужих». Хронологические рамки исследования были ограничены периодом 2016-2018 гг.

Материалы исследования

Федеральная ежедневная газета «Коммерсантъ», часто сокращена как «Ъ» (англ. Kommersant, The Businessman) по заметности издания в медиапространстве на рейтинге российских СМИ 2018 занимает второе место. [Рейтинг СМИ, www]. «Нью-Йорк Таймс» (далее NYT) является одним из самых влиятельных СМИ США, мнения которого часто цитируются зарубежным медиа и имеют возможность прямо оказывать влияние на медиа повестки за рубежом. В поисковых системах платформ «General Onefile» и «Интегрум» по ключевым словам «экологический» (ecological), экологическая политика (environmental policy), загрязнение (pollution), Китай (China) были собраны публикации в период 01.01.2016-31.12.2018. Мы исключили несоответствующие и повторные, таким образом, мы кодировали и анализировали 128 публикаций «NYT» и 88 публикаций «Ъ».

Методы исследования

Был использован контент-анализ для кодирования всех выбранных публикаций. На основе контент-анализа применяется сравнительный анализ особенности медиа-дискурсов двух газеты с точки зрения когнитивной науки. С целью анализа разнообразных аспектов, на которые делают акцент авторы газет, мы разделяем экологическую политику КНР на 7 категорий. К первым 4 категориям эко-политики относятся категория 1 – «эко-энергетическая», категория 2 – «эко-экономическая», категория 3 – «эко-внешняя» и категория 4 – «эко-промышленная». Остальные 3 категории подразумевают 3 вида инструмента эко политики КНР: категория 5 – «экономический инструмент», категория 6 – «нормативно-правовой инструмент» и категория 7 – «демократический инструмент». Итак, четыре аспекта эко-политики и три вида инструментов именуется и нумеруются для кодирования. Также стоит добавить, что к третьей категории политического фрейма эко-внешняя политика мы отнесли климатическую дипломатию и другие дипломатические составляющие, такие, как имидж государства КНР и государственная безопасность.

Результаты исследования

При анализе статистики мы заметили, что медиа дискурсы газеты «NYT», посвященные инструментам эко политики КНР составляет 39% от всех 7 видов дискурсов. Среди них нормативно-правовой инструмент экологической политики КНР является самым обсуждаемым. Дискурсы, касающиеся нормативно-правового инструмента эко политики КНР, составляют 31% от всех дискурсов и формируются в 77 медиа текстах. Остальные 61% дискурса были посвящены 4 аспектам эко-политики КНР. Речь идет о 4 аспектах эко-политики, при этом среди них экономическая политика с экологическим составляющим т. н. эко-экономическая политика является самой обсуждаемой, которая была упомянута в 49 медиатекстах, что составляет 20% от всех дискурсов. Если рассчитать рейтинги обсуждаемости, то они были упорядочены как категория $2 > 3 > 1 > 4$. В итоге, мы выявили, что в дискурсах газеты «NYT»: косвенное описание эко-политики путем обсуждения 4 аспектов эко-политики (61%) гораздо более представлено чем прямое описание и обсуждение инструментов эко-политики КНР (39%); авторы чаще прямо обсуждают нормативно-правовой инструмент эко-политики КНР (31%) или в рамках экономики косвенно обсуждают эко-политику (20%); экологическая политика КНР больше обсуждается в рамках дипломатии (17%), чем энергетики (16%).

Далее мы отобрали 88 публикаций «Ъ» и кодировали 152 смысловых единицы. При анализе статистики мы заметили, что медиа дискурсы газеты «Коммерсантъ», посвященные инструментам эко политики КНР составляет 20% от всех 152 смысловых единиц. Наиболее обсуждаемой темой в медиа-текстах «Ъ» являются эко-энергетическая и эко-экономическая политика КНР, которые были упомянуты в медиа текстах 35 и 33 раз, что составляют 23% и 22% от всех 152 единиц, соответственно. Наиболее обсуждаемым инструментом в медиа-текстах «Ъ» является нормативно-правовой, который упоминается 20 раз, что составляет 13% от всех смысловых единиц. Косвенное описание эко-политики путем обсуждения 4 аспектов эко-политики (70%) гораздо более представлено чем прямое описание и обсуждение инструментов эко-политики КНР (30%). Если рассчитать рейтинги обсуждаемости, то они были упорядочены как категория $1 > 2 > 4 > 3$.

Кроме этого, были обнаружено отличие отражения экологической политики КНР на тайм-линиях в медиа публикаций двух стран. На пример критика о политике улучшения качества

воздуха, в медиа-дискурсе России в 2018 году не представлена, а в медиа-дискурсе США еще осталась. Таким образом, в газете «Нью-Йорк Таймс» описание экополитики продолжается после пика публикаций, а в газете «Ъ» такого продолжения публикации на тайм-линии нет.

Далее проведем, с точки зрения когнитивной науки, сравнение между США и РФ медийной картины мира соответствующих изданий в контексте эко-политики КНР. Начнем с выявления характера изображения РФ, США и КНР в медиа дискурсах.

1) Изображение «Свое» в «Ъ».

В рамках эко-внешней политики РФ выступает как донор углерода и не обязана ни перед кем отчитываться по теме изменения климата. РФ занимает выжидательную позицию по парижскому соглашению, но постепенно признала, что зеленое развитие является перспективой и участвует в парижском клубе.

В рамках эко-экономической политики экономика РФ зависит от экспорта природного газа, нефти и других ресурсов. РФ не хватает зеленых инвестиций и зеленой инфраструктуры. На территории или на границе РФ существуют многие уязвимые экосистемы, к примеру озеро Байкал, Арктика, горы Алтай и т.д. Экологи против строительства заводов и развития тяжелой промышленности на Дальнем Востоке и несмотря на то, что себестоимость выплавки стали низкая.

В рамках правового инструмента экополитики КНР РФ тесно сотрудничает с Китаем во многих отраслях, так что ужесточение экологических стандартов в Китае противоречит экономическим интересам РФ. Но по мнению русских экологов, экологическое управление в России следует ужесточить.

В рамках эко-энергетической политики РФ богата ресурсами, сырьем и ископаемыми источниками энергии, которые играют ключевую роль в экономике и энергетике. Более того, в России не хватает мотивации и финансов для развития отрасли возобновляемых источников энергии, не стоит брать пример с Китая и Германии. Но зеленая энергетика со временем играет все более важную роль в развитии промышленности. РФ должна всегда следовать мейнстриму мирового развития. Технология ядерной энергетики России является передовой.

В рамках эко-промышленной политики, развитие промышленности, в том числе алюминиевой и стальной, производства химических удобрений связано с интересами Китая.

2) Изображение «чужое» КНР для в «Ъ».

В рамках эко-экономической политики Китай служит важным партнером России и играет важную роль в геополитике РФ, вследствие чего Китай обсуждается в рамках создания экономического коридора РФ-Монголия-КНР, деятельности БРИКС, инициативы «Пояс и Путь», Евроазиатского экономического союза и т.д. Китай обладает достаточными зелеными финансами, является ведущим инвестором и кредитором в восточной части РФ. Однако соседу не хватает природных ресурсов и сырья, иногда он незаконно восполняет недостатки этих ресурсов за счет РФ. Китайской экономике не хватает баланса. Импортные товары из КНР не соблюдают экологические стандарты.

В рамках правового инструмента экополитики КНР, экологические стандарты КНР являются международными и передовыми. Китай в последние годы ужесточил экологические стандарты, имеется политическая воля в деле охраны окружающей среды на центральном уровне значимая, в частности в рамках изменения климата. При экономическом спаде в Китае желание ужесточения эко-политики на местном уровне, а также на локальном уровне уменьшается. В процессе глобализации Китай не принимает соглашений о единых стандартах по экологии в рамках ВРЭП, ТТП или ОПОП.

В рамках эко-промышленной политики Китай является лидером в зеленой отрасли, в

частности в солнечной энергетике и других возобновляемых источниках энергии. Китай уже частично переносит тяжелую промышленность за границу, чтобы решить экологические проблемы.

3) Изображение «Свое» в «NYT».

Чувство превосходства и этно-идентичность: великолепные пейзажи, гармония между людьми и окружающей средой коренятся в национальной идентичности США. Справедливость и демократия является принципом США в деле защиты экологии. США – представитель западной общественной системы, лидер развитых стран и всего мира.

Чувство кризиса: в качестве технологического лидерства в будущем и лидера капиталистических стран, США способны использовать рыночные инструменты, а рынок способен решить все вопросы. Однако национальная безопасность США под угрозой из-за китайской стратегии по защите экологии.

Амбивалентность: США в качестве одного из ведущих эмитентов парникового газа, должны брать на себя ответственность. Против Трампа США стоит на стороне всего мира, за зеленое развитие.

Легитимность политики: США авторитетные в науке об окружающей среде, научные исследования США критические и убедительные. Сегодняшние китайские экологические проблемы представляют собой вчерашние экологические проблемы в США, а США обладают передовыми экологическими политиками и подходы к охране окружающей среды наиболее авторитетные в мире. США в интересах всего мира призывают Китай защищать окружающую среду не только в Китае, но и за границей, благодаря США, имеет место такое достижение экологической защиты в Китае.

4) Изображение «чужое» КНР в «NYT».

Экологическая ситуация: смог в Китае очень страшно вредит здоровью, и он опасен и для США. В Китае обостряются разнообразные экологические проблемы, жизненная среда ухудшается. В Китае нехватка природных ресурсов и сырья, в частности пресной воды, земли, ископаемых источников энергии (природного газа и нефти), рыбных ресурсов и т.д. Причина нехватки заключается в высоком базисном коэффициенте населения в Китае.

Стратегическое лидерство: Китай является сильным конкурентом глобального лидерства, в частности технологического лидерства в области ВИЭ и климатического лидерства. Китай обладает достаточными финансами для решения экологических проблем, если цель установлена, то он обязательно ее добивается.

Современное управление в области экологии: научность и рациональность меры управления экологией в Китае ставятся под сомнение учеными США. Имеет место ограниченность подхода Китая к вопросам охраны окружающей среды в том числе узкий национализм, бюрократизм. Охрана окружающей среды контролируется правительством, другим стейкхолдерам в том числе общественности, СМИ и экологическим организациям не хватает голоса. Импортные товары из КНР не соблюдают экологические стандарты.

Другие факторы, влияющие на экологию и экологическую политику: Китай выступает в качестве представителя развивающихся стран, находящихся в этапе бурного развития индустрии и урбанизации, которые должны брать на себя большую ответственность защиты экологии. Но в данный момент, Китай попался в щекотливое положение по отношению к изменению климата, у которого есть противоречивые интересы в отношении снижения выбросов углерода и зависимости от угля. Ужесточение экологических стандартов и мер оказывает отрицательное влияние на интерес ряда китайских стейкхолдеров и вследствие чего, социальное давление и конфликт вокруг экологических тем становятся интенсивнее.

Анализ и обсуждение

Проанализировав отображение экополитики в медиа двух стран, мы заметили, что изображение Китая в большой мере зависит от изображения «своего», как в РФ, так и в США. В описании и осмыслении китайской экологической политики или ситуации авторы двух газет делают акцент на разные бэкграунды действий КНР в этой сфере.

Экономический бэкграунд. Экономическая структура, этап экономического развития и ВВП РФ и США отличается друг от друга, поэтому в рамках экономики и энергетики, эко-политики КНР естественно по-разному представлены в дискурсах США и РФ. Это доказывает, что трактовка экологической политики КНР зависит от восприятия интересов «своего». В связи с тем, что Российской экономике не хватает инвестиций для ускорения, взаимодополняемость экономики между Китаем и РФ является положительной доминантой влияния на отражение экополитики в российском медиадискурсе. Но с позиции США, зеленые финансы (инвестиции) КНР являются агрессивными и угрожают глобальному лидерству США. Так что в медиа текстах газеты «NYT», акцент был сделан на необходимость экологичности помощи КНР, предоставляемой развивающимся странам.

Природоохранный бэкграунд. История охраны окружающей среды РФ и США разные. В США, отрицательное влияние бурного развития индустрии и урбанизации на экологию в прошлом веке уже было. Поэтому США считают, что свой опыт поможет в понимании недостатков эко-политики КНР и полагают себя вправе поучать Китай, как взяться за охрану окружающей среды. Соответственно, многие достижения Китая в этой сфере приписываются США. Так что исторические факторы конфликта между развитием и экологией в газете «NYT» часто упоминаются, но в газете «Ъ» редко. Существует исключение по глобальной эко-тематике – за 2016–2018 гг., «Анти-Трамп» экологическое движение позволяет эко-политике КНР играть более насыщенную роль в медиа дискурсе США. Имидж Китая для авторов NYT служит либо утопией, либо отрицательным примером.

Научно-технологический и социально-культурный бэкграунд. США в качестве мирового лидера в областях технологии, образования и науки сомневается в легитимности эко-политики КНР посредством обращения к научным или псевдонаучным аргументам. В медиа текстах NYT доминирующим дискурсом являются необходимость навязывания справедливости и демократии другим странам, на чем основываются этно-идентичность и легитимность политики США. Под давлением такого императива авторы газеты «NYT» критикуют рациональность экологической политики КНР.

Геополитический бэкграунд. Государственные интересы трех стран взаимно увязывались. Дональд Трамп выступил с докладом «о национальной безопасности США», ведущая идея которого заключается в том, что РФ и КНР должны смириться под экономическим давлением США, потому что обе страны являются угрозой для США. При таком доминирующем дипломатическом отношении, Китай и РФ в климатической дипломатии вместе противоречат США, экологические составляющие КНР в рамках геополитики в российском медиа показаны как позитивные. Здесь доминирующим дискурсом является сотрудничество двух стран с целью борьбы с США. А NYT в свою очередь подчеркивает неэкологичность сотрудничества между РФ и КНР. Помимо этого, постоянно проводится мысль об отсутствии подлинного чистого экологического сознания без политического элемента в КНР и РФ в отличие от настоящей экологической этики западных стран.

Заключение

Можно заключить, что изображение эко-политики Китая в медиа-дискурсах зарубежных СМИ в большой мере зависит от изображения «своего». В медиа-дискурсах газеты «NYT» отрицательные и положительные экологические имиджи Китая смешиваются. Этот анализ прямо или имплицитно затрагивает политические, экономические, социальные и культурные особенности Китая, а самоидентификация США реализована в этом ходе. В медиа-дискурсах газеты «Ъ» экологический имидж Китая нередко представлен в коротких выражениях, строго структурирован по тематической линии, иногда под влиянием повестки «NYT». Китайское экологическое положение в данный момент или меры в будущем скорее трактуются как некоторый фон или бэкграунд, связанный с интересами России. В конце концов, мы выделили 5 направлений бэкграунда в области экологии – экономический, геополитический, научно-технологический и социально-культурный, природоохранный – на которых основываются принципы или причины формирования образа «чужой» в адрес КНР в газетах «NYT» и «Ъ».

Библиография

1. Гизатуллина А.Р., Гумерова М.И. Образы «Своих» и «Чужих» в идеологемах постперестроечного периода (на материале газеты «Известия») // Вестник ТГГПУ. 2016. № 4 (46). С. 6-10.
2. Егоров В.К. Еще раз об оппозиции «свой-чужой» // Коммуникология. 2020. № 1. С. 138-154.
3. Красавский Н.А. «Свои» и «чужие» (рецензия на монографию ЕЮ. Кисляковой «Коммуникативная категория инакости») // Известия ВГПУ. 2019. № 4 (137). С. 253-256.
4. Морозова О.В. Образ России и США в российской прессе как реализация коммуникативной категории «Свой-чужой» // Известия Саратовского университета. 2015. № 2. С. 34-39.
5. Никифорова М.В., Чудинов А.П. Когнитивная оппозиция «свой-чужие» как орудие политической конфронтации в дискурсе мэра Екатеринбурга Евгения Ройзмана // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 4 (24). С. 28-35.
6. Рейтинг СМИ – июль 2018. URL: <https://integrum.ru/ratings/smi/media/jul18>
7. Соломина В.В. Особенности реализации оппозиции «Свой-чужой» в различных видах дискурсов // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. № 3. С. 176-182.
8. Söderström J. et al. Friends, Fellows, and Foes: A New Framework for Studying Relational Peace // International Studies Review. 2021. Vol. 23. Is. 3. P. 484-508.

“Friends” and “strangers” in the discourses of the media of the Russian Federation and the United States in relation to the environmental policy of China on the example of “Kommersant” and “The New York Times” in 2016-2018

Liang Zhang

Postgraduate, Graduate School of Journalism and Mass Communications,
Saint Petersburg State University,
199004, 26, 1 line, Vasilyevsky Island, Russian Federation;
e-mail: Cymazhang@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the features of media discourses in the construction of ecological opposition “us and them”, or “friends and strangers”, the content sides of China's ecological images

Liang Zhang

in the media discourses in the period of 2016-2018 years of foreign media such as “Kommersant” and “The New York Times” are summarized in the paper. The relevance of this work relies on the fact that in recent years, the environmental agenda has attracted more and more attention of media workers as the global economy is changing from polluting to clean. From the perspective of cognitive communication, the reason for the binary opposition in media texts is analyzed. We draw a conclusion that the image of China's eco-policy in the foreign media discourses largely depends on their “friends” image, both in the Russian Federation’s media and America’s. There are five kinds of backgrounds in the field of ecology like economic, geopolitical, scientific and technological, socio-cultural and environmental backgrounds, on which the principles or reasons for the formation of the image of a “stranger” PRC in the newspapers “The New York Times” and “Kommersant” are based. The results of this study can be used to improve China's foreign information policy in various global ecological-related strategic communication situations.

For citation

Zhang Liang (2022) «Svoe» i «chuzhoe» v media-diskurcakh SMI RF i SShA v otnoshenii ekologicheskoi politiki KNR na primere «Kommersant» i «N'yu-Iork Taims» v 2016-2018 gg. [“Friends” and “strangers” in the discourses of the media of the Russian Federation and the United States in relation to the environmental policy of China on the example of “Kommersant” and “The New York Times” in 2016-2018]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (2A), pp. 146-153. DOI: 10.34670/AR.2022.35.38.017

Keywords

“Us and them”, media discourse, China’s environmental police, “Kommersant”, “New York Times”.

References

1. Egorov V.K. (2020) Eshche raz ob oppozitsii «svoi-chuzhoi» [Once again about the opposition “friend or foe”]. *Kommunikologiya* [Communicology], 1, pp. 138-154.
2. Gizatullina A.R., Gumerova M.I. (2016) Obrazy «Svoikh» i «Chuzhikh» v ideologemakh postperestroecchnogo perioda (na materiale gazety «Izvestiya») [Images of "Friends" and "Strangers" in the ideologemes of the post-perestroika period (on the material of the Izvestia newspaper)]. *Vestnik TGGPU* [TSGPU Bulletin], 4 (46), pp. 6-10.
3. Krasavskii N.A. (2019) «Svoi» i «chuzhie» (retsenziya na monografiyu EYu. Kislyakovoi «Kommunikativnaya kategoriya inakosti») [“Friends” and “strangers” (review of the monograph by E. Yu. Kislyakova “Communicative category of otherness”)]. *Izvestiya VGPU* [VSPU News], 4 (137), pp. 253-256.
4. Morozova O.V. (2015) Obraz Rossii i SShA v rossiiskoi presse kak realizatsiya kommunikativnoi kategorii «Svoi-chuzhoi» [The image of Russia and the USA in the Russian press as a realization of the communicative category “Friend or foe”]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Bulletin of Saratov University], 2, pp. 34-39.
5. Nikiforova M.V., Chudinov A.P. (2016) Kognitivnaya oppozitsiya «svoi-chuzhie» kak orudie politicheskoi konfrontatsii v diskurse mera Ekaterinburga Evgeniya Roizmana [Cognitive opposition “friends or foes” as a tool of political confrontation in the discourse of Yekaterinburg Mayor Yevgeny Roizman]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics]. 2016. № 4 (24). S. 28-35.
6. *Reiting SMI – iyul' 2018* [Mass media rating: July 2018]. Available at: <https://integrum.ru/ratings/smi/media/jul18> [Accessed 04/04/2022]
7. Söderström J. et al. (2021) Friends, Fellows, and Foes: A New Framework for Studying Relational Peace. *International Studies Review*, 23, 3, pp. 484-508.
8. Solomina V.V. (2014) Osobennosti realizatsii oppozitsii «Svoi-chuzhoi» v razlichnykh vidakh diskursov [Features of the implementation of the opposition “Friend or foe” in various types of discourses]. *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University], 3, pp. 176-182.